

ТРИ ЧАСА С ЮРИЕМ СОЛОМИНЫМ

ПОДОБНО тому, как трудно начинать разговор с незнакомым тебе человеком, так трудно и писать о нем. С Юрием Соломиным было иначе — все легко. И говорить по телефону, условливаясь о встрече, и потом — в театре, и вот сейчас — за столом, ну, если не совсем легко, во всяком случае очень приятно, а это уже легко наполовину.

Юрий Соломин... Юрий Соломин... Это какой? — спросил бы года два назад не слишком завязанный театрал, припоминая. Теперь же: это какой? Адъютант?.. Ну, конечно!..

Популярность фильма «Адъютант его превосходительства» удивительна. Порой приходят конверты, на которых написано: Москва, Кольцову, — и... попадают по адресу. Все эти годы Юрий Соломин получает ежедневно пачки писем. Ответить на каждое физически невозможно.

— Мне пришлось бы бросить работу...

Я сказал вначале: с Юрием Соломиным все было легко. Верно, таково его свойство — и человеческое, и актерское, профессиональное. Контактность? «Сверхпроводимость», если уж и дальше языком электротехники? Но, безусловно, есть это свойство, и наш разговор с того — сохранять ли присутствующее тебе, собственное «я» в своих работах, иными словами, о праве «быть узнаваемым».

— Это предмет спора у многих, — говорит Соломин. — Всегда были и будут разные люди, а раз так — это всегда индивидуальность, неповторимость, в хорошем ли, плохом, — но всегда. Почему мы не отказываем «простому смертному» в праве быть узнаваемым — по голосу, по манере держаться, по выражению эмоций, даже по тому или иному поступку, но актеру нередко ставим то же в вину? Почему мы угадываем Чайковского даже в незнакомой нам вещи, Гойю — в не известном нам полотне, Пушкина — в одной строке и не только не корим их, но, напротив, испытываем приятную радость узнавания, — об актере же нередко: «Он всегда такой?»

Может, как раз ценно именно то, что он «такой»? Это неприметное слово по сути одна из граней таланта.

Актеры часто сетуют: мечтаю сыграть совершенно другой образ, а мне — все одно и то же...

— Что здесь грозит актеру? Как ни странно, первая удача. Удача, которая может унифицировать личность актера, выработать стереотип.

Юрий Мефодьевич развивает мысль.

— Первая удача, которая может обернуться для актера огорчением, — вещь нередкая. Режиссер, естественно, стремится к гарантии успеха в последующей работе с актером, а что может быть более надежной гарантией, чем предыдущая удача? Так не лучше ли дать роль похожую, проверенную? Раз, другой — и первая тропинка превращается в устойчивую, правда, не естественную колею. И если в этом случае «сразу узнают» актера, — жаль всех. Заранее соглашайся: нужны поиск, эксперимент. Но будем реалистами: не всегда позволяет состав труппы, может подвести смелость, есть репертуарный и, наконец, финансовый план. Но в идеале — и поиск, и смелость, и даже риск, и... все-таки радость узнавания.

Как конкретно это выражается в актерской судьбе?

— Вот три режиссера. Марк Донской, Михаил Калатозов, Евгений Ташков. У первого снимался в «Сердце матери» и «Верности матери», играл Дмитрия Ульянова. Со вторым работал в «Красной палатке» (инженер Трояни). Третий — капитан Кольцов в «Адъютанте». Три удивительно разных человека (я — о режиссерах), каждый неповторим, с ярким творческим почерком, со своим темпераментом, видением мира и отношением к нему, со своими сложностями...

ТАШКОВ. Этот человек обладает удивительным свойством собирать актеров. Ансамбль — это хрестоматийно в искусстве, однако создать его — искусство тоже. Ташков не мыслит замены одного актера другим даже в крошечном эпизоде. Работать с нами сложно — у большинства помимо кинематографа, театр, иные заботы. И Ташков ждет. Пока высвободится время, или пройдет болезнь, или упадок в творчестве сменится подъемом. Слухилось, что Гердвайнис (он играет в «Адъютанте» белоохранского офицера) задержался в пути. Нужно было заканчивать съемки. Ташков дождался. А Гердвайнис произносит всего восемь слов!

— Мне нужны были его глаза, только его, — объяснил Ташков.

В самом деле: могут ли в жизни быть одинаковые глаза? Нет. Почему же в искусстве мы считаем это возможным?

ДОНСКОЙ. Снимали «Сердце матери». В это же время в театре я репетировал Хлестакова. Жил тогда очень далеко от центра. И еще только-только родилась дочь. А у меня ордер на новую квартиру, и уже месяц я не могу туда переехать. Из милиции получил бумагу: если завтра не вселитесь...

Накануне репетирую, а из головы не выходит: как быть, что сделать? — ведь съемка. Донской, конечно же, не телепат, но подходит и спрашивает:

— Что у тебя стряслось?

Рассказал.

— Чем нужно помочь? Может, машину? В общем, езжай и не думай. Как освободишься — так освободишься. Я все перестрою...

КАЛАТОЗОВ. В «Красной палатке» снималось много не очень известных тогда еще актеров. Зарубежные мастера были в основном «звезды». Если подходить арифметически, «соотношение сил» не в нашу пользу, и режиссеру не грех даже перестраховаться.

Меня, например, взяли на фильм только по фотопробам. Почему? Работая с Калатозовым, убедился: он глубоко верит и доверяет актеру. Верит в способность воспринять замысел режиссера, идею созданного его воображением образа. Доверяет воспроизвести этот замысел, воплотить идею,

но по-своему, окрасив неповторимым цветом собственного дарования. Что скрывать, многие режиссеры настолько ревнивы к своему творчеству, что самое большее могут позволить артисту — это честно скопировать режиссерскую модель. В фильме было так: образ — это режиссер плюс актер.

НЕТ, НЕЛЬЗЯ, ни в коем случае нельзя лишать актера права быть узнаваемым, как нельзя лишать зрителя радости узнавания. Мои режиссеры видели в каждом актере прежде всего личность. А отсюда все остальное.

Не проходит встречи без вопроса: вы играете в театре, снимаетесь в кино, выступаете по телевидению. Не мешает одно другому?

Во времени мешает ужасно. В творчестве — скажите, разве мешает поэту писать и прозу, художнику заниматься живописью и графикой, композитору создавать песни и симфонии? Кино учит меня простоте и спокойствию, и мысли, мысли! В глазах, в мимике — без этого нет крупного плана. Театр заставляет помнить, что из последнего ряда и видно, и слышно не так, как из первого, и потому даже шептать нужно не обычно (а это требует и особой настроенности), что на сцене долго не постоишь и потому ищи способ показать не только внутреннюю, но и внешнюю динамику образа. Телевидение — это и театр, и кино, но для одного зрителя, для каждого в отдельности. Это, я бы сказал, искусство индивидуальное, а когда ты один на один с человеком, ты не такой, как на людях, верно?..

Незаметно начался третий час нашей беседы. Удивительно легко говорить с этим человеком! Мягкость, доброта, искренность. Как не расположат эти качества? Вспоминаю сказанное Юрием Соломиным:

— И все-таки люди похожи. Особенно добрые люди...

Не в этом ли тоже успех Юрия Соломина в роли Павла Кольцова?

Думаю, нет нужды напоминать читателю в подробностях бесстрашного капитана, адъютанта его превосходительства генерала Ковалевского (исторически — Май-Маевского). Но сказать коротко еще об одном человеке — истинном герое и прообразе — Павле Васильевиче Макарове считаю необходимым.

Автору этих строк посчастливилось быть знакомым и сдружиться с Павлом Васильевичем (два года назад о нем писали «Известия»), что, к сожалению, как говорит сам Юрий Соломин, не удалось ему. И вот что было удивительно. Я знал Макарова, теперь — Соломина. Третий — капитан Кольцов, и в нем как бы сфокусировались, сплелись два характера — реального героя и артиста. Это в первую очередь я ставлю в заслугу режиссеру фильма Ташкову, говорит Юрий Мефодьевич.

Будут ли новые серии фильма?

— Во всяком случае, в прежнем составе (Ташков и я) — нет. Мы считаем: работа закончена, она и задумывалась как цельная работа. А тянуть нитку из клубка — лишь уменьшать клубок.

— Но Кольцов полюбил всем. А вы сами знаете, как не хочется тогда расставаться. Может быть...

Соломин твердит:

— Не может. Представьте, что спортсмена, прошедшего дистанцию, скажем, в десять километров, на финише «очень просят» пробежать еще пять. Ведь он рассчитал силы на каждом метре, знает, как вести себя на каждом этапе, подготовил себя к этому не только физически, но и духовно. И если он согласится на «добавку», его победа обернется поражением.

Мне кажется, мы коснулись важной темы. Важной для всех актеров и особенно для молодых. Никогда не нужно стремиться сразу сыграть всю роль — в одной сцене, в одном эпизоде. Знаю по себе, что есть такой страх — не успеть показать всего, на что ты способен. Но страх этот обманчив. Ведь в действительности мы не стремимся прожить всю жизнь или часть ее за одно какое-то мгновение. Почему же нужно делать это на сцене? Но зато если уж роль сыграна, образ закончен, — насильственная реанимация ни к чему.

Над чем работает сейчас Юрий Соломин? Его творческие планы?

— Юрий Соломин в основном сейчас ищет. Поверьте, это тоже, и немалая, работа. Хочется не только «ролей в мундирах». В кино, правда, относительно благополучно: снимаюсь в «Праве на прыжок» — роль тренера. Решается (или не решается?) вопрос с еще одной очень интересной работой. Но скачаю по театру, по современнику.

И еще. Считал бы счастьем вновь работать с Евгением Ташковым. Не знаю почему, но этот честнейший и очень талантливый человек вот уже третий год не у дел. И теряют от этого все. А ведь время не ждет...

ДА, ВРЕМЯ не ждет, и наша встреча подходит к концу. Возможно, интерес некоторых из наших читателей остался неудовлетворенным, поскольку в беседе нашей почти не нашлось места сведениям из биографии Юрия Соломина. Но хотелось передать другое — его образ и строй мыслей, взгляд на искусство и отношение к нему, его гражданский мир. А внешние штрихи к его внутреннему портрету — вот они.

В 1957 году окончил театральное училище имени Щепкина. Первая роль в кино сыграна в 1959 году — Павел Кауров в «Бессонной ночи». Всего снялся в пятнадцати фильмах. Около двадцати ролей сыграно на телевидении. Примерно столько же на сцене родного Малого театра — дебютировал в роли Виктора Безайса («Когда горит сердце»). Кстати, в этом же театре работает младший брат Соломина — Виталий.

Юрий Мефодьевич — заслуженный артист республики, лауреат Государственной премии РСФСР. Все остальное вы, пожалуй, уже знаете...

П. ДЕМИДОВ.